

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Аксенова Игоря Викторовича «Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Техника, понимаемая максимально широко, невиданно наращивает скорости, с которыми функционирует современная культура. Это скорости движения, передачи данных, вычисления, введения в нашу жизнь новых научных разработок. В антропологической оптике – это означает, что мысль попросту не успевает за предлагаемыми ей скоростями. Поэтому культура, инерционно несущаяся в будущее, нуждается в механизме корректировки этого движения.

Автор диссертации направил свою аналитическую интенцию именно к данной проблеме, сузив предметное поле исследования до радикальной «надстройки» научно-технического прогресса – трансгуманизма, концептуальное единство которого строится на двух основополагающих установках: техника способна улучшить человеческий вид и техника способна избавить человечество от преследующих его тысячелетиями проблем: голода, болезней, бедности и, наконец, самой смерти. Но ставя перед собой эти благородные цели, апологеты трансгуманизма забывают о наличии в поддерживаемых или даже инициируемых ими научных практиках фундаментальной антропологической проблематики, связанной с самим осуществлением человека в бытии-в-мире, с самой человечностью. Поэтому тот научный поиск, который представлен в диссертации, а так же критика трансгуманизма, прежде всего, из локуса религиозной антропологии, несомненно, позволяют назвать исследование Аксенова И.В. *актуальным*.

Работа Аксенова И.В. обладает достаточно высокой *степенью обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации* и удовлетворяющих требования ВАК, что обусловлено гуманитарной грамотностью автора в выборе адекватной предмету и задачам исследования методологии, а также правильным позиционированием исходных посылок и дальнейших выкладок.

Архитектоника текста предполагает движение от анализа контекстуальных полей возникновения и развития трансгуманизма, его этических и антропологических констант к экспликации этого явления в

горизонте монотеистических религий, а затем, и к его критике с позиций ортодоксального христианства.

В первом разделе особого внимания заслуживает подробное рассмотрение современных медицинских процедур в контексте схватывания общей этической составляющей трансгуманизма (С. 31 – 85). Диссертант глубоко изучил специальную литературу, что позволило ему вникнуть в узкоспециальный научный дискурс и достаточно свободно пользоваться специфической терминологией, владение которой крайне необходимо для данного исследования.

Во втором разделе следует отметить отдельно анализ отношения христианства, буддизма, иудаизма, ислама к важным для трансгуманистов медицинским исследованиям и процедурам: искусственное интракорпоральное оплодотворение, экстракорпоральное оплодотворение, клонирование. Автор изучает ключевые для этих конфессий тексты и выявляет тонкие различия социальных репрезентаций их теологических конструкций. Особое внимание уделено статусу эмбриона, т.е. вопросу о начале человеческой жизни и этическим вопросам, связанным с уничтожением избыточных эмбрионов при экстракорпоральном оплодотворении. Например, в исламе одушевление эмбриона происходит на 40 или 42 день от зачатия, поэтому вспомогательные репродуктивные технологии в этой религии не запрещены при условии сохранения целостности брачно-родственных отношений (С. 137-153), а в иудаизме не запрещено и клонирование, т.к. жизнь – важнейшая ценность и «ради спасения жизни Тора предписывает идти на очень большие жертвы» (С. 130). Параграфы, посвященные данному анализу, несомненно, являются одним из главных достоинств исследования, а так же служат фундаментом для дальнейшего разворачивания критики трансгуманизма.

Новизна диссертационного исследования, полученных результатов и выводов состоит, прежде всего, в комплексной характеристике религиозно-антропологических аспектов феномена трансгуманизма и сопоставлении конфессиональных оптик, в фокус которых попадают пропагандируемые трансгуманистами медицинские практики.

Диссертант поднимает важные для современной культуры вопросы, связанные с негативной стороной технического прогресса и полагает, что в ортодоксальном христианстве содержатся ответы на них, вследствие того, что эта традиция «не отвергает научное знание вообще, а полагает абсолютизму эмпирической науки естественные нравственные пределы» (С. 16). Эта позиция заслуживает уважения, т.к. трансгрессивно определяет **практическую значимость** трансцендентных религиозных установок и **полученных автором**

результатов, что позволяет использовать их в качестве материалов для дальнейших исследований в области философской антропологии, биоэтики, религиоведения.

Широта и количество использованных источников (их 244), а так же интеллектуальная сноровка, позволили Аксенову И.В. создать **завершенный научный труд** и в целом доказать положения выносимые на защиту. В то же время наряду с несомненными достоинствами работы следует отметить и ее **недостатки**:

1. К сожалению, отечественной традиции прототрансгуманистических идей уделено слишком мало внимания. Если автор в качестве положительного аргумента против трансгуманизма выбирает русскую религиозную философию, то необходимо было более подробно проработать и альтернативную ей концептуальную линию – Федоров Н.Ф., Циолковский К.Э., советский марксизм и т.д.

2. К сожалению, диссертант занимает довольно неподвижную в перспективе философского вопрошания религиозно-ортодоксальную позицию. Иногда, кажется, что известная нам история общества начинается со Средних веков. Автор забывает о существовании Античности и античного гуманизма в частности. Цицерон вступил бы в долгую дискуссию, услышав тезис о том, что «настоящий» гуманизм имеет христианскую основу (С. 88). Разве Ренессанс не говорит нам о втором пришествии Античности? И поэтому данное научное исследование стремится к своему странному аттрактору - экзегетическому трактату, начинающемуся с одной из средневековых преамбул в стиле формулы Ансельма Кентерберийского «вера ведет разум».

3. К сожалению, автор в некоторых своих выкладках берет слишком большой для научного исследования градус спекулятивности. Например, на 93 странице Аксенов И.В. пишет: «Построение нового биологического тела, продление его существования собственными силами человеческого духа нуждается в потреблении соответствующего материала. Естественная пища, растительная и животная, продлевает жизнь на срок, отпущенный каждому живому существу Богом. Для радикального продления этих границ своими силами человек должен в буквальном смысле потреблять в пищу себе подобных». Апелляция к каннибализму – риторический, даже популистский жест. Подобный тезис могли бы высказать и сами трансгуманисты о таинстве евхаристии.

4. К сожалению, Аксенов И.В. пренебрег более детальным знакомством с дискурсом постмодернизма. В списке литературы не содержится исходных текстов, посвященных этой проблематике. Диссертант напрямую связывает

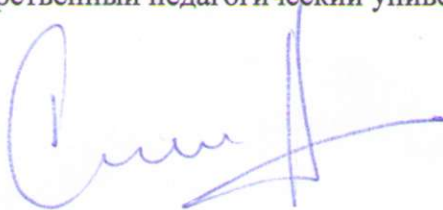
концепт «смерти человека» и попытки переосмыслить понятие субъекта (например, С. 30) в философии XX века с манифестациями трансгуманизма, но при этом указывает и на его генеалогическую связь с механицизмом предмодерна (С. 57), что говорит об избирательном знании интеллектуальной истории Запада. А работы Ж. Делеза и М. Фуко могли бы обогатить палитру создаваемого текста, способствуя расширению биоэтических вопросов до биополитических. Но здесь следует отметить упоминание экзотической работы Донны Харавей «Манифест киборга», которая отчасти заполняет эту лакуну.

Данные замечания не снижают высокий уровень проведенного исследования, основные положения которого были полно отражены в автореферате и научных публикациях.

Таким образом, диссертация Аксенова Игоря Викторовича является работой, которая обладает научной ценностью и актуальностью, носит законченный и самостоятельный характер, что соответствует требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842), а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии и общественных наук,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина»

25.05.2016

Степин А.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

603002, Нижегородская обл., Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1,
www.mininuniver.ru,
тел. 8 (831) 436-01-94,
mininuniver@mininuniver.ru

Контактные данные оппонента:

603002, Нижегородская обл., Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, каб. 218,
тел. 8 (952) 467-59-34,
stepinwelt@gmail.com

Лицо, подписавшее
Степин А.В.
Завещаю
Специалист по кадрам